
Вера ХАРЧЕНКО

НА ПОДСТУПАХ К ТЕАТРУ, ИЛИ ИНСТИНКТ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Вы любите переодеваться? Нет-нет, не в домашнюю одежду после работы и не в выходную форму, тем более в парадную, а переодеваться гротескно, эффектно, меняя свой образ, даже ломая его? И когда это было, в детстве? О да, сейчас много чего есть, но вот чего нет, так это карнавалов, таких, чтобы шествовало по улицам множество людей, и все были одеты в разные костюмы, и всем было весело, как это бывает в некоторых государствах, в той же Бразилии. Мне все время кажется, что здесь мы существенно отстаем от других стран. «Наряд меняет нрав мой» — слова из драмы Шекспира. Немного побыть другим человеком, почувствовать себя актрисой, великой актрисой?

Зримый праздник наряда на сцене хорошо понимала Матильда Кшесинская. В ответ на упреки, что балерина играет даже нищенку Пахиту в ожерелье из крупного жемчуга и бриллиантовых серьгах, Матильда Феликсовна объясняла это тем, что публика пришла посмотреть на танец ведущей балерины, а вовсе не на нищие лохмотья (В. Вульф).

Оказывается, переодеваясь, можно жить еще интереснее, чем ты живешь. Начать играть. Столько интересных преданий об одежде хранят семейные родословные. Вот одно из них:

Еще в нашей семье сохранилось предание, что прапрабабушка до самой смерти была большой модницей и у нее была такая огромная шляпа, что дворнику приходилось открывать ворота, чтобы она вошла во двор, потому что поля головного убора были шире калитки... (В. С. Чаплыгин, 2004).

Сможем ли мы своим собственным примером особой одежды восхитить окружающих? *Какой ты нарядный, а мог оборванцем скитаться. / Ты сердцу приходишься братом, а зренью — наградой* (Б. Ахмадулина). Как хорошо сказано: стать наградой тому, кто на тебя взглянул!

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор более 600 научных работ и пяти поэтических сборников. За двухтомный «Словарь богатств русского языка» в 2004 году удостоена медали ВВЦ (ВДНХ). Живет в Белгороде.

А наша речь? Жизнь порой заставляет нас быть актерами и актрисами. Я знаю женщину-инженера, которая свою любовь к внучке выражала, перевоплощаясь в родное существо.

[Маше меньше месяца:] «Ой, мамочки мои! Я плачу! Ребятунки мои! Машаня вас зовет, а они читают, читают...» Ой, пойдем у мамы ам-ам просить!.. «Да, лежу тут бедный, никому не нужный! Носки мокрые! Вот полежите в мокрых носках!» Сейчас мы маме позвоним: «Мама, ам-ам! Понравилось в магазине гулять!» (10.10.12). [Внучке 10 месяцев] Что такое? У Машаника ничего нет! А мы еще шутим: «Машук на свои денежки квартиру купила». Одеваюсь скромно. У вас тут два ноутбука, а у меня скромная маечка и квартирка! <...> [Быстро уснула на руках] Это я так устал! Намотался за день! (11.07.2013).

Эти записи — капля в море того, что было пропущено, того, что мы не зафиксировали. Каковы причины частотных перевоплощений? На наш вопрос, откуда возникло это искусство перевоплощения в любимого младенца, женщина-инженер рассказывала, как часто говорила за годовалого Колю по просьбе семилетней дочки. «Аля говорила: „Когда ты за него говоришь, я его люблю!“» (05.05.2013). В лингвистике это называется речевой маской, маской, то есть это тоже театр! Вот женщина пеняет сыну-школьнику:

[От покраски ограды на могиле в Волчанске остался растворитель в бутылке, и таможенники заинтересовались им.] Колька говорит: надо было выкинуть! Я говорю: «Ты, кормилец, так не говори!» (24.08.2012).

Всего одно слово «кормилец», а ситуация экономии заиграла всеми красками! Я с интересом следила и за другими людьми. Кое-кто изображает неграмотного крестьянина, другой — школьника, третий — капризную девицу. Ролей много!

[Монолог мужчины, г. Славянск. в поезде:] Я вот ворую-продаю! Купи «Вишни в шоколаде»! Я тринадцать лет ворую-продаю! Давай деньги, я пойду! Ворую для них, стараюсь! Я честным трудом ворую-продаю! (05.12.2004). [Хозяин дома 57 л. приглашает домочадцев и гостей к столу:] Занимайте места согласно купленным билетам! (14.12.2014).

Элемент театральности, даруемый другим людям, привносит в обычную речь свободное цитирование отрывков из художественной литературы.

Помню, аспирантка, учитель-словесник из Читы даже по совсем незначительному поводу свое удивление не раз выражала словами городничего из рассказа Чехова: «Сними-ка, брат Елдырин, с меня шинель! Что-то жарко стало!» А вот как среагировала профессор-методист, когда студенты начали наконец-то сдавать свои отработки: «Зашевелились гитлеровцы вдруг!» «На первом ряду еще слушают, а вот сзади Вася пел, Борис молчал, Николай ногой качал» — это тоже из преподавательских воспоминаний о лекциях на спортфаке.

Ладно, особая одежда, особые речевые обороты — это все на любителя, не самый заметный вариант театрального перевоплощения, но есть и более серьезный, более масштабный проект, начинающийся в глубинах веков. Не этому ли посвящено признание Александра Мелихова?

Бабушка Феня немедленно вступилась: «В ей хороший нос!» — «Так это же ваше выражение!» — «Ну?...» Не придавать значения собственным словам представ-

лялось мне верхом безнравственности, мне казалось, нравственность — это просто любовь к истине. Только сейчас я начал понимать, что мораль противоположна истине: истина должна изгонять противоречия, а мораль, наоборот, вбирать их как можно больше в своем стремлении защитить всех и каждого. Поэтому добрый человек не может быть последовательным, а последовательный — добрым. Я выбрал последовательность (Новый мир, 2001, № 9. С. 22). «Ослепла от горя». Ее неизменно отпаивают водой и выводят под руки — я каждый раз заново дивлюсь, сколько же театральности в простом человеке. Лишь теперь я понял, что театральное воображение — это и есть первобытная стихия человека, которую цивилизованность вовсе не развивает, а только гасит (Там же. С. 23).

«Я иногда спрашиваю себя, почему театр не только приковал к себе мое внимание, но заполнил целиком все мое существо? Объяснение этому простое. Действительность, меня окружавшая, заключала в себе очень мало положительного. В реальности моей жизни я видел грубые поступки, слышал грубые слова. ...Глубоко в моей душе что-то необъяснимое говорило мне, что та жизнь, которую я вижу кругом, чего-то лишена. Мое первое посещение театра ударило по всему моему существу именно потому, что очевидным образом подтвердило мое смутное предчувствие, что жизнь может быть иной — более прекрасной, более благородной». Это уже слова Федора Шалапина из книги «Маска и душа». Заменяем в них «грубость» на «обыденность» и согласимся с автором.

Книга, которая в свое время стойко держала позицию бестселлера, называется «Игры, в которые играют люди». Вспоминается детство. Те, кто посерьезнее, девочки, хотели стать врачами-учителями, но абсолютное большинство их мечтало о карьере артистки. И вот она — взрослость, зрелость. Вам предложили новую должность. Прекрасно! Вы врач (или учитель). Но это значит, что вы должны играть (именно играть!) свою новую роль, и если вы плохо играете — значит, вы и живете вполнакала, работаете слабее своих возможностей.

У Эпиктета читаем: «Подумай о том, что ты являешься актером в драме и должен играть роль, будь она велика или мала. Если ему угодно, чтобы ты играл роль нищего, постарайся и эту роль сыграть как следует, то же относится к любой другой роли — калеки, государя или обыкновенного гражданина. Твое дело — хорошо исполнить возложенную на тебя роль». Дело вовсе не в том, чтобы навсегда смириться с одной ролью, а в том, чтобы, пока ты эту роль играешь, делать все как можно лучше, «продолжать накапливать в жизни добро» на том месте, куда тебя поставила судьба (Наука и жизнь, 2006, № 6. С. 79).

И это жизнь! Вы играете, а эффект вот он, перед глазами, эффект сейчас, в сиюминутной жизни. Так что мы ходим в театр еще и как в школу.

Наш дом тоже своего рода театр, только не всегда и не всем заметный. Сиюминутное, повседневное, обыденное (продукты закончились, в школу вызывают, мужа что-то долго нет) в нем налицо. А важное, великое скрыто.

Все великое мы видим очищенным от быта, и только величайшее из чудес, восхождение человека предстает перед нами одной лишь закулисной своей стороной. Семья противоположна театру: в театре быт за кулисами, а на сцене высокий дух; в семье на сцене — быт, а за кулисами домашних явлений дух. И человек растет не в тех дрызгах и раздражениях, что на виду и на слуху, а в чем-то невидимом и как бы не существующем для многих из нас — в духовной жизни, в духовной атмосфере, в развитии своего духа, под влиянием духа народа и семьи (С. Л. Соловейчик. Педагогика для всех).

В театре ситуация обратная: там на первом плане великое, трепетное, то, что заставляет стучать сердце. Почему нам бесконечно дороги те самые вечера, когда мы выразительно читали со сцены (обычно это были стихи!) и, читая, превращались мысленно в своих героев. Понимание театра через слово оборачивалось пониманием себя в новой, взрослой роли. «Баллада о гвоздях», «Баллада о синем пакете» Н. С. Тихонова... «Но — очень уж темпераментно написано! Завораживает...» А «Вересковый мед» — баллада в переводе С. Я. Маршака звучит еще сильнее оригинального текста. Немного жаль, что это искусство выразительного чтения сейчас не в чести. Впрочем, при поступлении в театральные вузы все еще требуется прочесть басню, стихотворение, прозаический фрагмент. «Человек живет словами, и надо знать, в какие минуты психологической жизни у кого из нас какие найдутся слова» (Н. С. Лесков). Знакомые слова? Мне — нет, почему я и выписала это выражение. Театр заставляет нас вслушиваться в слово, в то самое, которое часто бывает закрытым от нас.

Сцена, моменты театральной жизни (именно моменты, мы говорим не об артистах даже!) чрезвычайно важны. Вот что пишет об этом Геннадий Хазанов:

Прежде всего, **благодаря театральной сцене** я стал изживать страхи! Это мощнейший для меня фактор — освобождение. Вообще изживать страхи — это мощнейшее... Мне совершенно все равно, сколько будут улыбаться (Радио России, январь 2019).

Театральный режиссер Владимир Владимирович Мирзоев (в 1989 году уехал в Канаду, в 1993 году вернулся в Россию, отец троих детей, лауреат премии Фонда И. Смоктуновского) вспоминал: «У нас же воображение богатое, как тайга. Поэтому, кстати, и театр в России так интересен всем — от мала до велика. (Не только в смысле возраста, но и в смысле статуса.) Потому что в театре спрессованы все тексты, все фактуры, все времена» (Книжное обозрение, 17 апр. 2000 г. С. 5). «То есть драматург обязан быть на уровне современного театрального языка. А язык театра очень сложен. Это, по сути, поэзия, причем поэзия, которая разворачивается сразу в нескольких плоскостях. Выбирая текст, я должен учитывать и тех, кто ничего не понимает, и тех, кто понимает кое-что, и тех, кому надо дать чрезвычайно рафинированную пищу. И это все моя публика, они все приходят на мой спектакль и сидят плечом к плечу» (Там же). «В Шекспировском театре стояли плебеи, сидела аристократия, то есть аудитория в себя включала все слои общества. Следовательно, Шекспир, когда писал пьесу, неизбежно чередовал высокую поэзию с низкой прозой. Диапазон в его пьесах — от рафинированной философии и психологии до грубых балаганных шуток» (Там же).

Так что театр — это не просто слово. Это подпитка наших усилий стать выше самих себя, это наша пассионарность. Приведем еще одну цитату о театре.

Самое эфемерное из всех искусств — театр. В архивах остаются режиссерские экспликации, декорации и костюмы, мемуары и фотографии, а толку-то? Волшебство театрального зрелища исчезает в тот момент, когда завершён жест и отзвучал голос на сцене. Театральное время всегда — время гибели спектакля: он гибнет с самого первого момента, он движется к концу неотвратно. А ведь спектакль на спектакль не приходится; актер не машина, сегодня получилось, через два дня может не получиться (В. Калмыкова. Среди книг // Иностранная литература, 2014, № 2. С. 270).

Правильное замечание, верно промысленное, но только не для нас, зрителей. Да, билеты дороги, нет времени свободного, а то время есть, но нет сил, чтобы пойти.

И все-таки нам нужен театр. «Без театра нельзя», — говорит один из чеховских героев (Новый мир, 2002, № 1). Билеты дороги, времени по-прежнему свободного нет, но тем не менее театр не исчезает, не уходит на второй план. Театр — та же музыка, отзвучала, и все? Да нет, ведь память наша стала чуть-чуть богаче, и в трудную минуту не театр ли приходит на помощь: какая-то сценка из спектакля, какой-то герой? Попробуем собрать высказывания в пользу театра, руководствуясь идеей, что 2019 год объявлен Годом театра. Каждое из этих разговорных реплик открывает нечто особенное в театральном действии.

[Разговор доцентов 53 и 59 лет:] Как на меня вызвериваются эти бабушки церковные! — Они же **верят театрально!** (06.09.2012). [Доцент 59 л. о преподавании русского языка в школе Узбекистана:] В начальных классах **русский язык — это театр!** Там и песни, и пляски, все должно быть! Приходишь — измочаленный! Новый же человек, на тебя грузят все! (07.10.2012). [Доцент 55 л. о поездке дочери на стажировку в Англию:] Она пять постановок посмотрела за неделю. Там Музыкальный театр в районе Трафальгарской площади. Там театры и гнездятся! Говорит: **если такие постановки есть, то конца света не будет!** (21.12.2012). [Ответственный за балльно-рейтинговую систему о своем опыте:] Знаете, я всегда говорю: **«Как в театре! Не наиграешь — не сыграешь!»** Мне сначала было боязно, и я завысил оценки за все остальное (кроме тестов). А они решили все хорошо... и я на следующий год не завышал! (18.12.2013). [Профессор:] Вы заметили на конференции **некоторую театральность** в жестах французов? Но это... Это как латини! Мы танцуем их танцы — получается пошло, а они — прелестная пластика. Подражать невозможно! У них все располагает к отдыху. Дома мебель мягкая... Движения — это ж второй язык! Женщина должна так двигаться, как бы говоря: возьми меня! Но при этом ничего вульгарного! (12.05.2014). **Переводчик** — это же театраловед! Это артист, который должен... Лев Толстой в дневнике спросил: О! Столько людей! Зачем такой муравейник? А затем, что мы все одно! (А. Битов, Радио России, 12.12.2018).

Любопытно: здесь высвечивается и избыток искусственности в том или ином действии, и откровенная, открытая, «искусственная» правда. Почему сейчас стали так распространяться уличные театры.

[Северодвинск, соискательница докторской, 44 г.:] У нас в Архангельске знаковое есть: **Фестиваль уличных театров!** Я по всем подвальчикам хожу! Летом. Из многих-многих стран приезжают шикарные команды и что-то вытворяют на улицах, на ходулях. Но это тоже, когда белые ночи. Июнь... (27.09.2013).

Какой бы аспект нашей жизни мы ни взяли, везде просматривается театральная составляющая. Но как бы мы ни опирались на нее, сам театр, колдовство театрального действия и сейчас остается влекущей мечтой, заставляющей в один прекрасный день, отодвинув в сторону все дела, вдруг предложить своим близким: «А не сходить ли нам в театр?»